

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНА ЛИ ОНА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Мартыненко Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: tatianamart@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются признаки и условия, при которых может возникнуть необходимость в использовании мобилизационной экономики. Автор рассматривает угрозы для развития российской экономики, связанные как с внутренними причинами, так и с внешнеэкономическими факторами, которые требуют от правительства принятия мер нейтрализующего характера. В своем исследовании автор опирается на разработки русской школы экономической мысли и духовный подход к общественному развитию. Анализ современного состояния экономики России свидетельствует о сигналах появления некоторых элементов мобилизационной экономики: концентрация и выделение ресурсов на приоритетных, стратегических для страны направлениях, локализация производства наиболее значимых для экономики товаров, усиление государственного регулирования торговли.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, напряженность, угрозы для развития, управление, воздействие, методы, конкурентоспособность, зависимость.

В научной среде в последнее время возобновились дискуссии [1, с. 368-389; 2] о необходимости возврата к мобилизационной экономике¹, которая на протяжении последних ста лет неоднократно использовалась в России. Актуальность исследования данной темы обусловлена тем, что усиливается напряженность в мире, возрастают угрозы для России, на которые нужно находить адекватный ответ.

К таким угрозам можно отнести: попытки изоляции России через введение разного рода непрекращающихся санкций; смена технологических и экономических укладов, приводящая к серьезным структурным сдвигам в экономике; истощение природных ресурсов; все нарастающая гонка вооружений; возникновение военных конфликтов вблизи границ РФ (приток беженцев или непосредственное участие в военных конфликтах); ослабление чувства принадлежности граждан к своей стране и отторжение ее базовых духовных, политических и культурных ценностей, что приводит к размыванию национальной идентичности; формирование вместо иерархических сетевых систем управления, приводящее к деградации управления; вытеснение нравственных критериев правовыми; массированное воздействие на массовое сознание и мотивацию граждан через интернет, телевидение, рекламу и создание глобальной информационно-коммуникационной инфраструктуры управления; формирование управленческих кадров с антироссийским мировоззрением, подверженных влиянию глобальной управленческой элиты; концентрация богатства в руках немногих и невозможность большого количества граждан заработать средства для содержания семьи; подчинение экономики страны через транснациональные корпорации; экспортно-ориентированная модель специализации экономики.

Методами глобализации и негативного воздействия на экономику России являются внедрение чуждых для страны концепций и стратегий развития; разрушение традиционного, ориентированного на воспитание личности образования и формирование вместо этого компетенций.

Результаты такого воздействия на умы молодого поколения наше государство, как ранее украинское, а потом белорусское, пожирают уже сейчас в виде массовых протестов, которые легко организуются через социальные сети. Человек, не умеющий думать, а заточенный на массовое потребление и действующий по алгоритму, очень легко поддается манипулированию, так как у него нет устойчивого мировоззрения.

Методами разрушения традиционной государственности являются также внедрение в государственное и муниципальное управление стандартизации, унификации, регламентации, излишней подотчетности и подконтрольности во всех сферах общественной жизни.

¹ Андрей Иванов. Мобилизационная экономика: какой она может быть? // URL: <https://svpressa.ru/economy/article/102320/> (дата обращения: 20.03.2020).

Создается система тотального контроля над личностью через якобы прогрессивное применение современных технологий: расширяются базы персональных данных, содержащие конфиденциальную информацию о человеке: под контроль государства попадают все платежи человека и его имущество; его увлечения, состояние здоровья и в целом вся социальная жизнь.

Власти в настоящее время отгораживаются от людей через систему «Электронного правительства». Все взаимодействия с чиновниками постепенно переносятся в Интернет через создание портала государственных услуг, который, с одной стороны, упрощает получение любых услуг, но, с другой стороны, если вы станете неуютны любому властному лицу, в лучшем случае вас проигнорируют, а в худшем – получают возможность заблокировать или снять деньги с вашего счета, как уже и происходит по решению судов, о которых людей даже не уведомляют.

Происходящее на наших глазах разрушение традиционных ценностей, рационализация общественного сознания, разрушение семьи и государства как скрепляющей общество силы, могут привести к хаосу и потере управляемости.

Представители русской школы экономической мысли предупреждали нас, что без «внутреннего, органического единства общества» [3, с. 55], которое С. Франк называл соборностью, невозможно развитие государства и общества. Что настоящая власть должна признаваться большинством населения страны и строиться не на насилии, а на добровольном подчинении.

По мнению Л.А. Тихомирова, жизнеспособность государства зависит от целого ряда факторов: от способности Верховной власти быть нравственной силой и основывать свою деятельность на справедливости; доверие между властью и населением, а также желание, способность и возможность последнего участвовать в управлении государством; умение власти сформировать ответственный, гибкий управленческий класс.

Истоцие общества, которое является питательной средой для государства, приведет к разрушению самого государства и анархии. В такой ситуации не поможет никакая мобилизационная экономика [7].

Духовный подход к общественному развитию [4, с.72-74; 8] объясняет процессы, происходящие в экономике и обществе, опираясь на духовно-нравственное понимание хозяйствования, и дает методологические основания для осмысления ситуации, сложившейся в России и в мире на современном этапе.

Все эти моменты необходимо учитывать при разработке мер, как экономического, так и социального характера. В таких условиях перед правительством неизбежно возникает проблема, какую политику должно оно проводить, чтобы нейтрализовать выше названные угрозы и создать условия для дальнейшего развития страны.

Сейчас вопрос стоит так: какие меры позволят России обеспечить ее независимость и целостность, сохранить население и государство в современном динамичном и глобализирующемся мире, что из опыта предыдущих мобилизационных экономик можно использовать в настоящее время?

Так как существует большой разброс мнений по данному вопросу, то следует разобраться, что же понимается под термином «мобилизационная экономика». Одни ученые считают, что это регуляторная политика государства с использованием чрезвычайных целей, мер и средств [5, с. 142–147]. Ключевым в данном определении является слово чрезвычайные.

Проф. В. Катасонов полагает, что для мобилизационной экономики характерна высокая норма накопления основного капитала, находящаяся в диапазоне от 25% до 60%, как было в СССР во время индустриализации, а также минимизация влияния внешних факторов на развитие экономики. Он считает, что для достижения величины данного показателя следует ввести монополию внешней торговли и полный контроль над валютными операциями, необходим также возврат к централизованному управлению и увеличение доли государственных предприятий в сфере производства; переход к полноценному среднесрочному и долгосрочному планированию, а также к натуральным показателям вместо стоимостных.

Есть также понимание мобилизационной экономики, как выбор ключевых направлений развития и концентрация ресурсов на этих направлениях¹. При этом должна быть преимущественная ориентация на внутренние источники ресурсов при решении важнейших для страны задач.

Некоторые авторы [2, с. 7–9] отмечают принципы мобилизационной экономики: выделение главного звена и концентрация здесь ресурсов; достижение поставленной цели любой ценой с преобладанием неэкономических методов; создание единой команды; дискретность; сознательность населения и готовность отказаться от излишнего потребления.

¹ Андрей Иванов. Мобилизационная экономика: какой она может быть? // URL: <https://svpressa.ru/economy/article/102320/> (дата обращения: 20.03.20).

Обобщая выше изложенные взгляды различных авторов на мобилизационную экономику, следует отметить, что ключевым в большинстве определений является контроль государства над важнейшими ресурсами страны, обобществление и огосударствление экономики.

Опыт военных мобилизационных экономик России и Германии в период первой и второй мировых войн говорит о том, что государство в первую очередь берет под свой полный контроль сырьевую базу, обеспечивающую промышленность; осуществляется координация деятельности промышленности с военными ведомствами; принимаются меры поощрения частных компаний, участвующих в военном производстве за счет увеличения размера дивидендов; происходит рост капиталовложений в наиболее важные в военном отношении отрасли экономики, что приводит к изменению структуры отраслей и диспропорциям в их развитии; принудительное перемещение рабочей силы из гражданских в военные отрасли и как следствие нарушение трудового законодательства, использование принудительного труда; нормированное распределение продуктов питания; придание чрезвычайных, а в некоторых вопросах неограниченных полномочий отдельным должностным лицам; реквизиция или полное подчинение правительственному контролю иностранных компаний и ограничение предпринимательской деятельности иностранных подданных; принудительное репрофилирование предприятий, приводящее к нарушению прав частных собственников; централизованное ценообразование; национализация военных предприятий; фактическое введение монополии внешней торговли [6, с. 10–19].

Таким образом, становится очевидным, что в военных условиях на первое место выходит определение специфических, чрезвычайных по своей природе целей развития, преобладание административных или даже принудительных методов управления, многократное возрастание роли государства во всех сферах жизни общества, централизация управления и огосударствление экономики.

В настоящее время, на наш взгляд, в России не стоит вопрос о применении в экономике выше описанной мобилизационной модели, но современные тенденции мирового развития все больше свидетельствуют о возможности этого.

На наш взгляд следует обратить внимание на способность страны самостоятельно развиваться, независимо от мирового рынка. Существует современные исследования, посвященные изучению глобальной конкурентоспособности различных стран¹, включенных в мировую экономику, а вот способности стран выживать в условиях изоляции от мирового рынка, на наш взгляд уделяется недостаточно внимания.

Всемирный экономический форум (World Economic Forum) рассчитывает конкурентоспособность стран на основе открытых статистических данных, и основной упор делает на способность в долгосрочной перспективе поддерживать высокие темпы экономического роста и повышать национальное благосостояние.

Среди факторов, отрицательно влияющих на национальную конкурентоспособность, называются неэффективное управление финансами, наличие инфляции, неразвитая судебная система, низкий уровень образования и квалификации рабочей силы, невозможность доступа к новым технологиям и низкий инновационный потенциал.

Россия в этом рейтинге конкурентоспособности занимает 44 место с индексом 66.7. Отставание от Сингапура с индексом 84,8, занимающего первое место, составляет 18,1 пункта.

Современное состояние российской экономики изложено в докладе, который подготовлен Всемирным банком. В нем отмечается высокая степень зависимости России от глобального рынка. Правительство РФ последнее десятилетие пытается уменьшить зависимость пополнения российского бюджета от внешнеэкономических условий (что фактически означает снижение доли нефтегазовых доходов). Но на данный момент такой независимости достигнуть пока не удалось. В частности, экспорт энергоресурсов по-прежнему составляет более 60% от общей стоимости всего экспорта страны².

Довольно болезненным для современной России является также вопрос о зависимости от иностранных валют. Курс рубля в настоящее время является плавающим, он не определяется Правительством РФ или Банком России, а зависит от рыночных колебаний.

Эксперты отмечают, что в последние годы зависимость рубля от иностранных валют незначительно снизилась, возросла доля рублевых платежей во внешнеэкономических операциях с такими странами, как Индия и Китай. По данным Всемирного банка «с 2013 по 2019 годы доля американского доллара в экспортных расчетах России постепенно снижалась и в 2019 году сократилась до 62%, в то время как в 2013 году она составляла почти 80%»³.

¹ Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности // <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 12.02.2021).

² Доклад об экономике России № 44 // URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/189351608098609835/Russia-Economic-Report-44-in-Russian.pdf> (дата обращения: 8.02.2021).

³ Там же.

Однако в настоящее время российский рубль очень сильно зависит от цены на нефть. В феврале 2021 года произошло укрепление рубля по отношению к доллару, которое аналитики связывают с ростом цен на нефть марки Brent до \$63 за баррель¹.

Отрицательное влияние на курс рубля оказывают также такие факторы, как резкие колебания цен на нефть и другие природные ресурсы, высокий отток капитала из страны (с января по сентябрь 2020 г. прямые портфельные инвестиции уменьшились на 80%), санкционное давление на Россию, общее ухудшение геополитической ситуации, необходимость пополнения бюджета, снижение экспорта российских товаров и услуг во втором и третьем кварталах 2020 г. на 32% и 26,4% соответственно².

На основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что в российской экономике явно присутствуют признаки расширения элементов мобилизационной модели развития: усиление государственного регулирования торговли в начале 2021 года, связанное с резким ростом цен на продовольственные товары (яйца, сахар, подсолнечное масло и др.); рост доли российских производителей в государственных закупках с 49% в 2019 году до 57% – в 2020 и намечаемым на 7% ростом в 2021 году; локализация производства комплектующего оборудования, например судового (рассматривается возможность введения субсидии «на компенсацию части затрат на производство и реализацию пилотных партий опытных образцов судового оборудования»³; расширение объемов российской легкой промышленности с 10% в 2012 году до 30% на начало 2021 года⁴.

Из всех мер мобилизационной экономики в настоящее время наиболее актуальными являются: усиление государственной поддержки промышленности на стратегически важных направлениях, способных обеспечить России конкурентные преимущества; расширение спектра продукции, замещающей импортную продукцию в наиболее значимых отраслях экономики (станкостроение, машиностроение, электроника, двигателестроение и др.); уменьшение зависимости рубля от иностранной валюты в международной торговле.

Литература

1. Черемисинов Г.А. Столетие мобилизационного развития российской экономики // Изд-во Саратовского ун-та. Нов. серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 368 – 389.
2. Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 571 с.
3. Франк С.Л. Духовные основы общества: Введение в социальную философию. Paris: YMCA Press, 1930. 311 с.
4. Мартыненко Т.В. О сущности духовного подхода к общественному развитию // Научное наследие Саймона Кузнеца и перспективы развития глобальной и национальной экономик в XXI веке: Материалы международного научного симпозиума. (г. Киев). Киев: Национальный университет «Киево-Могилянская академия». 2011. 96 с.
5. Круглый стол: «Мобилизационная экономика: понятие, его границы и содержание» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15 (196). История. Вып. 40. С. 142 – 147.
6. Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика в России и Германии в годы первой мировой войны. Опыт компаративного исследования // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. 571 с.
7. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М. Облиздат, 1998. 672 с.
8. Игнатова Т.В., Мартыненко Т.В. Влияние православия на концепцию государственной собственности в русской школе экономической мысли // Философия хозяйства. 2017. № 1 (109). С. 45 – 60.

¹ Рубль следует за нефтью и рискует подвергнуться коррекции вместе с ней // URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1029456.html> (дата обращения 19.02.2021).

² Доклад об экономике России № 44, С.12 // URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/189351608098609835/Russia-Economic-Report-44-in-Russian.pdf> (дата обращения: 8.02.2021).

³ Интервью Дениса Мантурова информационному агентству Interfax 09 февраля 2021. Сайт Минпромторга // URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!intervyu_denisa_manturova_informacionnomu_agentstvu_interfax (дата обращения 19.02.2021).

⁴ Денис Мантуров - о лекарствах от COVID-19, ценах на продукты и заказах на MC-21. Сайт Минпромторга // URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_o_lekarstvah_ot_covid19_cenah_na_produkty_i_zakazah_na_ms21 (дата обращения 19.02.2021).

Martynenko Tatyana Vasilievna, Doctor of Economic Science, Professor of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tatianamart@list.ru

MOBILIZATION ECONOMY: IS IT RELEVANT FOR MODERN RUSSIA?

Abstract

The article examines the signs and conditions under which it may be necessary to use the mobilization economy. The author examines the threats to the development of the Russian economy, associated both with internal reasons and with external economic factors that require the government to take neutralizing measures. In his research, the author relies on the development of the Russian school of economic thought and a spiritual approach to social development. Analysis of the current state of the Russian economy indicates signals of the emergence of some elements of a mobilization economy: concentration and allocation of resources in priority, strategic directions for the country, localization of production of goods most significant for the economy, strengthening of state regulation of trade.

Keywords: mobilization economy, tension, threats to development, management, impact, methods, competitiveness, dependence.

References

1. CHeremisinov G.A. Stoletie mobilizacionnogo razvitiya rossijskoj ekonomiki // Izd-vo Saratovskogo un-ta. Nov. seriya. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2017. T. 17. Vyp. 4. P. 368 – 389.
2. Sedov V.V. Mobilizacionnaya ekonomika: ot praktiki k teorii // Mobilizacionnaya model' ekonomiki: istoricheskij opyt Rossii XX veka: sbornik materialov vserossijskoj nauchnoj konferencii. CHelyabinsk, 28-29 noyabrya 2009 g. / Pod red. G.A. Goncharova, S.A. Bakanova. CHelyabinsk: Enciklopediya, 2009. 571 p.
3. Frank S.L. Duhovnye osnovy obshchestva: Vvedenie v social'nyu filosofiyu. Paris: YMCA Press, 1930. 311 p.
4. Martynenko T.V. O sushchnosti duhovnogo podhoda k obshchestvennomu razvitiyu // Nauchnoe nasledie Sajmona Kuzneca i perspektivy razvitiya global'noj i nacional'noj ekonomik v HKHI veke: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma. (g. Kiev). Kiev: Nacional'nyj universitet «Kievo-Mogilyanskaya akademiya». 2011. 96 p.
5. Kruglyj stol: «Mobilizacionnaya ekonomika: ponyatie, ego granicy i sodержanie» // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 15 (196). Istoriya. Vyp. 40. P. 142 – 147.
6. Bokarev YU.P. Mobilizacionnaya ekonomika v Rossii i Germanii v gody pervoj mirovoj vojny. Opyt komparativnogo issledovaniya // Mobilizacionnaya model' ekonomiki: istoricheskij opyt Rossii HKH veka: sbornik materialov vserossijskoj nauchnoj konferencii. CHelyabinsk, 28–29 noyabrya 2009 g. / Pod red. G. A. Goncharova, S. A. Bakanova. CHelyabinsk: OOO «Enciklopediya», 2009. 571 p.
7. Tihomirov L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost'. M. Oblizdat, 1998. 672 p.
8. Ignatova T.V., Martynenko T.V. Vliyanie pravoslaviya na koncepciyu gosudarstvennoj sobstvennosti v russkoj shkole ekonomicheskoy mysli // Filosofiya hozyajstva. 2017. № 1 (109). P. 45 – 60.